

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 2—4

(1933)

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР**

1954

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

таджикам можно иногда усмотреть может быть некоторую недооценку этого народа, правда, отсталого, но стоящего на пороге новой цивилизации и имеющего за собой длительную культурную традицию.

Необходимо с удовлетворением отметить, что упрощенная популярная трактовка нигде не сочетается с ненаучностью или недостоверностью. Может быть было бы уместно ввести лишь одно небольшое уточнение. Так, давая краткое культурно-историческое описание Памиров (стр. 20) автор указывает, что, в противоположность горным таджикам, «*sprechen die Tadschiken der Ebene heute sämtlich neupersisch*». Таким образом, таджикский язык равнины, как литературный, так и разговорный, не разделен от лексически, морфологически и главное фонетически отличного, но конечно, к группе «*neupersisch*» принадлежащего языка, как литературный и разговорный тегеранский. Было бы лучше, если бы автор провел и в этом месте соответствующую дифференциацию, применяя употребленный им ранее¹ термин «*das Tadschikpersische*» для самостоятельной единицы таджикского языка со всеми его диалектами, в отличие от других самостоятельных единиц этой же группы «*neupersisch*», как напр. тегеранский, кабульский² говоры и т. д., противопоставляя их всей группой «*neupersisch*» памирским диалектам. Отсутствие в данном случае общеизвестной дифференциации, создавая неправильное мнение о тождестве языка «*Dakhunde*» с языком «*Khünbehā-i-Irān*», может ввести неподготовленного читателя в заблуждение.

¹ Упомянутый отчет в ZDMG, S. 42, «*Deutsche Forschung*», S. 5; также в журнале «*Forschungen u. Fortschritte*» читаем: «...Tadschiken der Ebene... sprechen heute Persisch, aber nicht wie bisher angenommen ein wenig abgewandtes Schriftpersisch, sondern verschiedene selbstständige Tadschikdialekte».

² См. Bogdanow «*The Cabuli Persian*». Journal of the As. Soc. of Bengal, 1931.

Весьма интересным следует считать привлечение В. Ленцом материала детских песен, которым он справедливо придает большое значение в сохранении старого стихотворного материала, погибающего под влиянием персидской и турецкой поэзии (стр. 85).

Экспедиция была снабжена усовершенствованной аппаратурой для звуковой записи: сложным фонографом, приводимым в движение от часового механизма и аналогичным прибором облегченной конструкции; однако, условия передвижения свели работу в основном к обычной записи от руки.

Некоторые специфические моменты жизни таджиков были засняты на киноплёнку, прекрасно дополняя в таком виде большую коллекцию вывезенных автором предметов материальной культуры (утварь, музыкальные инструменты и проч.).

Книга снабжена отличными снимками, хорошо иллюстрирующими текст.

А. Н. Болдырев.

Naficy, Saïd. Dictionnaire français-persan, contenant tous les mots usuels, familiers et populaires, tous les termes scientifiques et toutes les locutions et proverbes de la langue française ancienne et moderne, traduits en persan littéraire et vulgaire. T. I, A—K, Téhéran, 1930; t. II, L—Z, Téhéran 1931

Haïm, S. New English-Persian dictionary complete and modern by —. First volume, A—K, Téhéran 1929; second volume L—Z, Téhéran, 1931.

1. За последние годы персидская лексикография обогатилась рядом новых словарей. В 1925 г. издательство Bégroukhim в Тегеране издало небольшой карманный французско-персидский словарь, составленный Isaak Bégroukhim'ом. Словарь, в силу своей краткости,

не мог удовлетворять серьезным требованиям и получил распространение главным образом среди персидской учащейся молодежи. В 1929 году словарь вышел четвертым, значительно дополненным изданием. В 1928 г. в издательстве «Кхајам» вышел англо-персидский словарь, составленный Н. Zahedi Schalfgouch'ом. Словарь составлен добросовестно, но страдает полным отсутствием фразеологического материала. Наконец, в 1928 г. издательство Béroukhim приступило к изданию серии больших словарей, в которую предполагалось включить французско-персидский, англо-персидский, русско-персидский и немецко-персидский словари. За время с 1929 г. вышли из печати два больших двухтомных словаря — французско-персидский словарь Saïd'a Naficy и англо-персидский словарь S. Haïm'a.

Значительное усиление работы в области лексикографии в Персии и выпуск сравнительно большого количества новых словарей явились результатом усилившегося европейского экономического влияния. Расширение экономических связей с Европой и Америкой, участие Персии на международных выставках, постройка железной дороги, работа иностранных специалистов — все это не могло не повысить интереса к изучению западноевропейских языков.

В частности, большое значение для распространения в Персии иностранных языков имела многолетняя работа бельгийцев в персидских таможенных и ведение в последних переписки и отчетности параллельно на двух языках, деятельность американской финансовой миссии и связанный с этим частичный переход делопроизводства в учреждениях министерства финансов на английский язык, работа германо-американского консорциума по постройке трансперсидской

железной дороги, наконец, работа приглашенных в 1927 г. германских финансовых специалистов и целого ряда других иностранных специалистов в различных отраслях персидского хозяйства. Значительным фактором в деле распространения французского языка было преподавание некоторых предметов в тегеранских высших школах (دار الفنون) и (مدرسة علوم سیاسی) приглашенными из Франции преподавателями и практикуемая за последние годы периодическая отправка персидских учащихся за границу для получения специального образования.

В области словарной работы, отдельно следует остановиться на сделанной в 1927 г. молодыми персидскими учеными попытке создания полного словаря персидского языка. Отсутствие такого словаря давно уже остро ощущалось в литературных и научных кругах Персии. Существующие фэрхэнги значительно устарели, не охватывали всех областей языковой культуры и фиксировали, главным образом, слова литературного языка, оставляя совершенно неиспользованным ценнейший лексический материал, заключавшийся в живой речи.

Инициаторами создания словаря были несколько персидских ученых, собиравшихся у директора музыкальной школы полковника Али Наги Хана Вазири. К работе предполагалось привлечь также ряд других ученых и исследователей. По замыслу участников, словарь должен был охватить не только литературный язык, но и живую речь, с привлечением лексического материала из языков различных социальных и профессиональных групп.

План работ был составлен двумя персидскими учеными Са'ид'ом Нафиси

и Деhхода, причем в основу работ, как я слышал, был положен компромиссный план. Выполнение отдельных намеченных по плану пунктов было распределено между составителями таким образом, что каждому поручалась одна определенная работа: составление словаря к дивану какого-нибудь поэта, работа по сличению и исправлению существующих фэрхэнгов и словарей, установление терминологии одного из производств¹ и пр. Одновременно с фиксированием терминов, относящихся к производственному процессу, рекомендовалось выяснять названия инструментов и записывать даваемые мастером объяснения, сопровождая это, по возможности, чертежами и фотографиями. Не ограничиваясь этим, составители словаря ставили также себе задачей создание слов для передачи новых понятий. Предполагалось проделать большую работу по пересмотру старой литературы по медицине, астрономии, математике, философии и другим наукам с целью извлечения отсюда тех терминов, которые могут быть использованы в настоящее время.

Для передачи понятий, не имеющих эквивалентов в стандартном персидском намечалось привлечь лексический материал из других иранских диалектов.

В основу всей намеченной словарной работы было решено положить *برهان فاطح* как наиболее полный и распространенный в Персии словарь.

¹ План, составленный Са'ид'ом Нафиса, намечает работу по установлению терминологии следующих производств: 1) столярного, токарного и пр., 2) ткацкого, швейного и пр., 3) металлообрабатывающего, 4) строительного, кирпичеделательного и пр., 5) парфюмерного и аптекарского, 6) пищевого и кондитерского, 7) типографского и переплетного, 8) каретного и автомобильного, 9) живописного, малярного и золотильного и, наконец, 10) по сельскохозяйственной терминологии.

Я уехал из Персии в 1929 г. и не знаю, как далеко с тех пор продвинулась работа по подготовке материала для словаря.

Таков итог той словарной работы, которая была проделана в Персии за последние годы. Сравнение, хотя бы только в количественном отношении, с предшествовавшим периодом, говорит со всей несомненностью о значительном усилении работы в области персидской лексикографии. С другой стороны, попытка создать полный словарь персидского языка не по типу традиционных персидских фэрхэнгов, а с применением новых методов в работе, указывает на определенный сдвиг и в методике составления словарей.

2. Французско-персидский словарь, составленный *سعيد نفيسى*, размером значительно превосходит все вышедшие ранее французско-персидские словари. В основу словаря, по словам автора, был положен словарный материал, который он начал собирать еще в ученические годы и пополнял затем в течение последующих лет во время пребывания во Франции и в процессе литературной работы.¹ В персидском предисловии к изданию составитель указывает, что он не изобретал новых слов, не пользовался арабскими и турецкими словами, не вошедшими в персидский язык, и давал арабские и турецкие слова только в значениях, присвоенных им в персидском языке.² Для французского словника, по словам составителя, были использованы, с некоторыми добавлениями, малые словари Larousse'a.³

По существу, словарь в большей своей части, представляет собой почти

¹ См. стр. 1—2 французского предисловия к словарю.

² مقدمه стр. 2.

³ См. avertissements (2).

буквальный перевод Lagousse'a на персидский язык.

Для большинства научных и технических терминов, имеющих соответствующие персидские эквиваленты или передаваемых заимствованными из западноевропейских языков словами, автор дает буквальный перевод помещенных у Lagousse'a объяснений слов. Лишь как редкие исключения, мы встречаем одновременно с описательной передачей термина и соответствующий персидский термин. Это находится в противоречии с указанием автора на то, что эквиваленты научных терминов он старался найти у персидских авторов и в учебных руководствах, принятых в персидской школе. Так например слова *radiogramme*, *aiguille*, *accumulateur*, *réfrigérant*, *électrification*, *potentiel*,¹ *croiseur*, *énergie* (как физический термин), и др., переданы описательно при наличии в персидском слов, заимствованных в значительной своей части из французского языка: *سوزن دو*, *تلگراف بی سیم*, *سوزن دو*, *راهی*, *اکو مولانور*, *بیحال مصنوعی*, *الکتر*, *بسته نمودن*, *پتا نسیل*, *کروازر*, *انرژی* то же в равной мере относится и к химической терминологии, где при наличии заимствованных слов (напр. *brome* — *بروم*, *bismuth* — *بیسوت* и пр.) автор предпочитает передавать указанные термины описательно, буквально следуя Lagousse'у и сопровождая их химической формулой.

Тот же недостаток следует отметить у составителя в части общественно-политической терминологии, причем здесь, часто, понятие совершенно искажается.

¹ Кстати, в этом слове, в значении физического термина, автор не следует тексту Lagousse'a и дает неправильную описательную передачу термина: *دو جسم هادی برق مثبت که اگر بواسطه یک مفتول آنها را بهم اتصال دهند هیچ مقدار، قوه برق از این جسم بان جسم نرود.*

Так, напр., слова *anarchisme* и *anarchiste* при наличии распространенных *انارشیزم* и *انارشیزست* переданы первое через *طرفداری از اغتشاش* и второе через *اغتشاش طلب مفتن*, 'مفسده جو', 'مفسد فی الارض'. Для слов *communisme et communiste*, переданных через *مسلك اشتراکی* и *مسلك اشتراکی طرفدار*, не дано значительно более распространенных эквивалентов *کمونیستی* и *کمونیزم*. Иногда передача слов поражает своей абсурдностью. Так, напр., слово *rogot* передано через *در روسیه نهضت عمومی برضد یهود*, 'شورش طغیان', 'انقلاب', 'هیجان'. Здесь автор превзошел и Lagousse'a, который против этого слова дает только 'emeute'.

Буквальное следование Lagousse'у не всегда приводит к удачным результатам. Так под словом *hérésie* мы находим *عقیدای که مذهب کاتولیک آنرا رد کند* а затем уже следуют персидские эквиваленты: *کفر*, *الحاد*, *زندقه*, *اعتزال*, *شرک*. Едва ли можно признать допустимыми для словаря такие «двуязычные» объяснения слов как 'saturation' *غیر قاً بل* для 'insaturable'. Даже для распространенных в быту слов Саид Нафиси часто предпочитает переводить объяснения Lagousse'a, не давая персидского эквивалента (ср. 'écharde', переданное описательно: *خرده وشکسته ای ازهر جنسی که در گوشت داخل شود* (хар).

Трудно сказать какие задачи ставил себе автор при составлении француско-персидского словаря. Во всяком случае, для практических целей словарь мало пригоден, так как не дает нужных эквивалентов для персидских слов и страдает отсутствием фразеологии (ср. напр., слово *fer*, где не дано эквивален-

тов для *fer forgé, fer en barres, fer plat, fer affiné, fer en feuilles, fer carré* и пр.)

Приведение большого количества синонимов усложняет пользование словарем. Для примера можно привести слово *biscuit*, для которого, помимо передачи описательно, даны следующие слова, многие из которых не соответствуют значению французского слова: *كلوچه*, *كلوچه قندی*, *نان دو آتشه*, *نان دو الكه*, *كماج*, *بسكماج*, *نان سنانی*, *كاك*, *خشكنان*, *نان قاقی*, *بسكيات*, *سوخاری*, *نان سوخاری*, *نان تخم مرغی*, *نان بیسكویت*. С другой стороны, ценность словаря Нафиси заключается именно в богатстве синонимии, даваемой автором для некоторых слов.¹ Накопление синонимов, затрудняя пользование словарем, дает интересный, хотя и слишком сырой лексический материал, так как автор при каждом слове приводит повидимому все известные ему слова, приближающиеся по значению к данному французскому слову (ср. напр. глагол *faire* для которого дано 102 эквивалента, *passer* — 98 эквивалентов). К сожалению, отсутствие всякой системы в расположении материала, отсутствие условных обозначений и скудость фразеологического материала значительно уменьшают ценность словаря. К недостаткам словаря следует также отнести то, что составитель не указывает среды распространения данного слова (ср., напр., слово *bohémien*, для которого автор дает много интересных эквивален-

¹ На значение этого указывает, впрочем, и сам автор в персидском предисловии (стр. 2), где он говорит, что поместил в своем словаре из синонимов все, что было возможно, начиная с произведений персидских поэтов первых шести веков хиджры и кончая «народным языком» (*زبان عوام*) и что таким образом он заложил фундамент для создания в будущем полного Фэрхэнга на научных основаниях.

тов, не отмечая среды и области их распространения).

Как на положительную сторону работы необходимо указать на включение автором в синонимический материал для пояснения некоторых идиомов так называемых эстелатах'ов, взятых из живой разговорной речи (ср., напр., слова *bouder, brasser, filer à l'anglaise*). К сожалению, включая эстелатах'ы, представляющие очень ценный материал для изучения живого разговорного языка Тегерана, составитель не только не указывает среды их распространения, ограничиваясь изредка общим и мало говорящим пояснением *با اصطلاح عوام*, но даже часто не отделяет эстелатах'ов от помещаемых рядом литературных эквивалентов.

При передаче некоторых слов, в особенности так назыв. «звукотражательных», не имеющих установившегося начертания, составитель словаря приводит едва ли вызываемый необходимостью длинный перечень слов, различающихся часто только графическим выражением (ср., например, слово *cliquetis* — *طرق وطرق*, *طرق طارق*, *طرق وطروق*, *طرق ودرق ودرق*, *طرق ودرق ودرق ودرق*, *طرق ودرق ودرق ودرق*). Представляет интерес передача французских пословиц соответствующими им по значению персидскими пословицами. В общем, словарь Нафиси производит впечатление составленного наспех и недостаточно проработанного методически труда. Автор, прекрасный знаток как литературного, так и живого персидского языка, не использовал всех имевшихся у него возможностей для того, чтобы дать хороший француско-персидский словарь.

3. Англо-персидский словарь Naïm'a существенно отличается от словаря

Saïd'a Naficy. Не ставя себе задачи включения возможно большего количества английских слов, автор ограничивает себя значительно меньшим, по сравнению со словарем Нафиси, словником, но дает для каждого английского слова точный персидский эквивалент, прибегая к описательной передаче значения слова в исключительных случаях.

*

Словарь Naïm'a является, по всем данным, результатом долголетней кропотливой работы. Внимательный просмотр заключающего в словаре материала показывает, что автор для включаемых научных терминов подыскивает, по возможности, соответствующие персидские термины. Медицинская, естественно-историческая, физическая и химическая терминология взята автором из соответствующих руководств по указанным дисциплинам, принятым в персидской высшей и средней школе, что я имел возможность проверить путем сличения принятой в этих руководствах терминологии с терминологией, помещенной в словаре Naïm'a. Производственная терминология была, повидимому, установлена составителем путем опроса рабочих и ремесленников. Как на пример можно указать на довольно полно представленную в словаре типографскую производственную терминологию, нигде не зафиксированную до сих пор, насколько мне известно. Naïm в своем словаре избегает большого накопления синонимов, ограничиваясь помещением лишь самых необходимых. Для передачи оттенков значений и идиоматических выражений составитель дает обширный фразеологический материал (ср., глагол to go, для которого дано 48 примеров, глагол to come — 28 примеров, слово day — 20 примеров и т. д.).

Как и в словаре Нафиси, наиболее распространенные английские пословицы переданы персидскими пословицами, близкими по значению.

По точности передачи английских слов и идиомов, обилию фразеологического материала и отсутствию синонимического балласта, англо-персидский словарь Naïm'a является значительным шагом вперед в персидской лексикографии и представляет ценную работу, которая, помимо большого практического значения, дает интересный опыт для дальнейшей работы в области составления обратных персидских словарей.

Р. Галунов.

Сборник персидских четверостиший.

کوهی کرمانی: ترانه های ملی «فهلویات»
(هفتمین رشته انتشارات مجله ادبی
نسیم صبا) طهران ۱۳۱۰. стр. 24.

Небольшой сборник четверостиший, собранных персидским поэтом и журналистом Кūйи Кермані, является, насколько мне известно, первым опытом издания в Персии образцов устной поэзии.¹ Факт появления в Персии этого сборника, в условиях все еще распространенного в широких кругах персидской интеллигенции пренебрежительного отношения к произведениям устного творчества, которое не раз отмечалось в русской востоковедной литературе,²

¹ Я исключаю небольшой сборник тэснифов Джа'ед'а, так как его издание преследовало лишь практическую цель — служить либретто к пластинкам патефона, напетым в Персии. (Год издания не указан. Я пользовался вторым изданием сборника, появившимся приблизительно в 1928 или 1929 г.)

² Ср. В. А. Жуковский. Образцы персидского народного творчества, II, 1902, стр. II—III; А. А. Ромаскевич. Персидские народные четверостишия, I, ЗВА, т. XLIII, стр. 2 и, наконец, мою статью «Несколько слов о перспективах собирания материалов по фольклору и театру в Персии», ДАН-В, 1929, стр. 307.